

Разве Шэнь Шанци не собирался не возвращаться? Разве он не должен был быть занят в течение двух дней? Разве он не должен был проводить сейчас время со вторым главным героем?

Чу Юй не ожидал, что Шэнь Шанци так легко откажется от своих слов, в глубине души он разочаровался в нем: такое поведение шло вразрез с его ролью.

[Ну что ж... На самом деле это тот тип персонажа, которого вы играли раньше. Если быть точнее, Шэнь Шанци - настоящий гонг* в этом мире, и это не изменить. Хотя по сюжету никогда не было необходимости решать, кто есть кто между вами и им, в глазах читателей Шэнь Шанци - это несомненно гонг]

П.п.: Гонг в новеллах означает человека с более активной, доминирующей позицией в отношениях.

«Что? Это история по типу "Подонки Гонг встречается с Шоу*", и когда Шэнь Шанци в ней в паре с главным героем Шоу, он - подонки Гонг, но когда он в паре со мной, он должен быть Шоу. Очевидно, что мой характер больше похож на характер Гонга».

П.п.: Шоу в новеллах означает человека с более пассивной позицией в отношениях.

[...ну, если вы понимаете это таким образом, то вам не о чем волноваться. В конце концов, автор не уточнил эту часть].

Когда Чу Юй спустился вниз, он заметил, что стол уже накрыт.

На самом деле, у семьи Шэнь не было привычки ждать кого-то, чтобы вместе покушать. Отец Шэнь и Се Вань проводили большую часть своих дней за границей, и, каждый раз, когда они возвращались, они не проводили много времени дома, в основном, занимаясь делами. Так что совместный завтрак был очень редким случаем.

Завтрак был очень разнообразным, на столе можно было найти еду на любой вкус. С юных лет отец Шэнь учился в Англии, и он успел привыкнуть к кухне этой страны. После того, как Се Вань вышла за него замуж, она также прониклась английскими блюдами.

Поэтому на белой тарелке перед ними находился классический английский завтрак: импортные свежие помидоры были приготовлены до тех пор, пока они немного не поджарились изнутри, запеченные бобы и бекон были аккуратно разложены, а рядом стояла чашка ароматного черного кофе.

Завтрак Чу Юя был легко усваиваемым завтраком в китайском стиле: хорошо приготовленная мягкая рыбная каша, густая и сливочная, и, кроме того, небольшая тарелка нежных клецок с креветками. Порция была небольшой, но очень аппетитной.

У Шэнь Шанци не было особых предпочтений: обычно он ел сочетание западной и китайской кухни, например, кофе и оладьи сянь бин*.

П.п.: оладьи сянь бин – это китайские оладьи, фаршированные мясом, луком и морковью.

Никто не осмеливался придираться к его вкусу, даже отец Шэнь не пытался его изменить.

- Се Юй, проходи. Твоя каша остывает.

В это раннее время Се Вань сидела уже полностью собранная, с аккуратным макияжем. По ее хорошо ухоженному лицу было трудно определить ее возраст. В этот момент она с улыбкой смотрела на Чу Юя, жестом приглашая его сесть.

- Отец, мать, доброе утро, – кивнул он.

Отец Шэнь слегка кивнул ему в ответ.

- Садись и ешь.

Чу Юй выдвинул стул и, наконец, взглянул на Шэнь Шанци. Он сидел напротив все в той же одежде, в которой он был на банкете прошлой ночью, только его галстук таинственным образом исчез, а две пуговицы были расстегнуты, открывая вид на его прекрасную шею. Изначально строгий костюм и рубашка были помяты, его волосы были растрепаны, но черты его лица стали более выразительными, а на подбородке появилась щетина, придававшая ему более мужественный вид.

Просто взглянув на него, можно было сказать, что он вчера пил и не спал всю ночь.

«Он снова вырос в моих глазах! Если кто-нибудь скажет, что прошлой ночью ничего не произошло, я в это не поверю! Система, я спрашиваю тебя, согласишься ты этому или нет?»

Чу Юй взял свои ранее сказанные слова обратно. Тот факт, что он все же вернулся позавтракать, означал, что у него была хорошая выносливость, и он действительно идеально подходил на роль Гонга.

[Я не могу в это поверить, должно быть, что-то случилось].

Когда система сказала это, он почувствовал, что эмоции переполняли его. Вероятно, это была радость от наблюдения за ходом сюжета и выполнения задания.

Чу Юй посмотрел на Шэнь Шанци и слегка улыбнулся, затем сказал:

- Доброе утро, Сяо Ци.

Шэнь Шанци, который ел свою кашу и смотрел в телефон, наконец поднял голову. Он взглянул на Чу Юя перед собой и заметил, что тот тоже смотрит на него. Они встретились глазами, и Шэнь Шанци отчетливо увидел, как вздрогнул Чу Юй.

Он был одет очень просто: в светло-голубую рубашку в мелкую клетку, все еще расстегнутую у ворота, и серебристо-серые брюки, из-за которых он казался еще выше и стройнее. Если не обращать внимание на его бледные губы, то он выглядел неплохо. Похоже, что вчера ночью ему тоже было не до сна...

Шэнь Шанци задумался и намеренно не ответил на приветствие Чу Юя. Он отвел взгляд от него, а его лицо стало ледяным до такой степени, что отец Шэнь и Се Вань заметили повисшее между ними напряжение.

Он был таким злым с самого утра.

Отец Шэнь нахмурился и собрался сделать ему выговор, но Се Вань, сидевшая рядом с ним, покачала головой и улыбкой успокоила его. Отец Шэнь снова посмотрел на Шэнь Шанци, вздохнул, покачал головой и ничего не сказал.

Поскольку отцу Шэнь и Се Вань нужно было посетить выставку, они быстро поели и ушли. За длинным столом в огромном зале остались только Шэнь Шанци и Чу Юй.

Чу Юй спокойно съел свой завтрак. Его лицо не выдавало его эмоций. А и без того нехорошее настроение Шэнь Шанци ухудшилось, и он намеренно громко стучал керамической ложкой о тарелку. В безмолвной тишине столовой звук казался резким.

Чу Юй поднял глаза, хмуро посмотрел на Шэнь Шанци и сказал:

- Сяо Ци, не нужно шуметь во время еды, это очень надоедает.

Шэнь Шанци почти холодно фыркнул, облизал губы, стиснул челюсти и произвел еще больше шума, притворившись, что слова Чу Юя ничего не значили.

Чу Юй потер брови, в его спокойном тоне слышалось легкое раздражение:

- Шэнь Шанци, ты специально делаешь это, чтобы позлить меня?

Шэнь Шанци молчал. Как обычно, он делал то, что хотел: его отношение было очень высокомерным.

Только тогда Чу Юй отложил ложку, которую держал в руке, усмирил свой гнев и сказал Шэнь Шанци:

- Если ты не хочешь есть, то не заставляй себя. Прошлой ночью ты не пришел домой, и я не знал, где ты был, я все еще могу оставить это без внимания, а сегодня ты так себя ведешь? Шэнь Шанци, ты больше не ребенок!

Шэнь Шанци набил рот кашей. Он поднял глаза, посмотрел на Чу Юя и тихо сказал:

- А почему я должен был прийти домой? Какой взрослый проводит дома каждую ночь? Разве я не могу немного развлечься?

Чу Юй глубоко вздохнул, его лицо потемнело, но он изо всех сил старался контролировать свой голос:

- Посмотри на свою одежду, на свой внешний вид. Шэнь Шанци, ночная жизнь прекрасна, просто не приноси это домой. Мне все равно, чем ты занимаешься, пока ты держишься в рамках приличия!

Произнеся эти слова, он встал, и стул, на котором он сидел, отодвинулся с громким шумом. Шэнь Шанци поднял глаза, крепко сжав руку, только для того, чтобы увидеть, как Чу Юй выходил из комнаты.

Слуги, которые стояли там, боялись издать какой-либо звук. Это был первый раз, когда они видели старшего молодого хозяина таким сердитым: он ушел, даже не доев свой завтрак.

Шэнь Шанци опустил голову и съел два ложки каши. Он посмотрел на едва тронутый завтрак Чу Юя, его гнев не только не улегся, но, наоборот, усилился до такой степени, что на лбу у Шэнь Шанци заходили желваки.

Наконец, он не удержался и тихо выругался, встал, отшвырнул ногой свой стул. Дорогой стул итальянской работы был безжалостно сбит.

Слуги в стороне опустили головы еще ниже и не осмеливались даже дышать. Словно ребенок, вымещавший свой гнев, Шэнь Шанци опрокинул еще несколько стульев. Гнев в его глазах почти превратился в огонь, готовый вырваться наружу.

В конце концов, его взгляд упал на завтрак, который все еще стоял на столе, и, остановившись на секунду, он подошел и схватил белую скатерть.

Как раз в тот момент, когда слуги отступили на несколько шагов назад, думая, что он собирается перевернуть стол, он замер на нескольких секунд, а затем отпустил скатерть. Вместо этого он ударил ногой по основанию стола, стол затрясся, и тарелки на нем зазвенели.

Основание стола было угловатым и острым, при одном взгляде на него слуги чувствовали боль в ногах.

Но они никогда не могли себе представить, что второй молодой хозяин удержится от того, чтобы перевернуть стол; в конце концов, он и раньше многих из них переворачивал от злости.

Ошеломленные выражения на лицах слуг разозлили Шэнь Шанци еще больше, до такой степени, что он почувствовал, что вот-вот сломает зубы от того, с какой силой он их стискивал, его лицо потемнело. Он пнул стул, стоявший перед ним, и пошел вверх.

<http://bllate.org/book/13042/1150841>